

ГОЛИКОВА СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА
д.и.н., в.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН
(Екатеринбург, Россия)
E-mail: *avokilog@mail.ru*

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ДЕТСКИЕ САДЫ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРАВОВОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕГУЛЯЦИИ

УДК 94(470)«18/19»

В статье рассматривается социокультурный контекст разработки и принятия законопроекта о детских садах, внесенного в 1908 г. депутатами Государственной думы Российской империи

Ключевые слова: *детский сад, Государственная дума Российской империи, законотворчество, Министерство народного просвещения, уставы общественных организаций*

Известно, что индустриальное развитие рубежа XIX–XX вв. потребовало изменения социокультурной сферы — замену сословной структуры российского общества на профессиональную, приход женщин на производство и т.п. «Освобождение» тружениц от части семейных обязанностей с неизбежностью ставило вопрос о системе коллективного воспитания детей и появления таких хорошо известных учреждений, как детские сады. Киевский журнал «Дошкольное воспитание» в 1913 г. опубликовал выступление работницы Губковой. «Наши дети вырастают без призора, без воспитания. У них нет матери. — Утверждала женщина и призывала: — Снимите с работниц-матерей тяжелые двойные обязанности»; «Надо дать детям рабочих общественное воспитание. Необходимо учредить детские сады!»¹.

Государство долгое время предпочитало не брать на себя подобные обязательства, перекладывая их на общественность, которой даже при самых благих намерениях удалось сделать немного. Тем более что задача нормативного закрепления детских дошкольных учреждений всецело являлась прерогативой власти. Проблема

¹ Из речи работницы // Дошкольное воспитание. 1913. № 8. Ст. 520.

сдвинулась с места с появлением российского парламента. 20 мая 1908 г. в него за подписью 32 членов Государственной думы поступило «законодательное предположение об учебно-воспитательных учреждениях для детей дошкольного возраста (детских садах)». Ведущий заседание уведомил, что, согласно протоколу, «заявление это будет отпечатано, роздано членам Государственной думы, сообщено подлежащим министрам и по истечении месячного срока будет поставлено на обсуждение по вопросу о желательности»². Причиной составления законопроекта послужил следующий парадокс: несмотря на то, что первые детские сады стали открывать в столице империи уже вначале 1870-х гг.³, однако все это время они существовали «на птичьих правах».

Далекое от политики и непривычное уху народного представителя словосочетание «детский сад» звучало с трибуны высокого собрания не впервые. Еще 24 апреля 1908 г. Евграф Петрович Ковалевский — чиновник особых поручений при министре народного просвещения и товарищ председателя комиссии Государственной думы по народному образованию, ходатайствуя перед депутатами о субсидии столичному Фребелевскому обществу, анонсировал скорое внесение законопроекта о детских «учебно-воспитательных учреждениях» и подробно остановился на необходимости его принятия. Знакомя собравшихся с мировым опытом дошкольного воспитания, докладчик сказал: «Значение этих учреждений уже давно выяснилось за границей, и они занимают совершенно определенное положение в системе государственных и общественных учебных учреждений». Они не просто готовили ребенка к поступлению в начальные училища. «Задачи этих учреждений, когда они бесплатны, — воспитывать детей беднейших классов до поступления их в школу, в условиях которые благоприятны для их умственного, нравственного и физического развития», — убеждал аудиторию Ковалевский. Организовать заведения для малышей у России был и собственный резон — в начальную школу здесь поступали поздно — в возрасте 7–8 лет. «В таких

² Государственная дума. Третий созыв. Сессия I. Заседание 70. 20 мая 1908 г.: Стенографический отчет. СПб., 1908. Ст. 1026.

³ Пропущенный юбилей (50 лет первого русского журнала по дошкольному воспитанию) // Дошкольное воспитание. 1917. № 1–2. Ст. 1–7.

случаях, — считал чиновник, — детские сады могут быть прекрасным подсобным учреждением, иметь самостоятельное и воспитательное значение». Особенно важны они были для городского рабочего населения. Оратор не рассчитывал на казенные средства — страна осуществляла переход к начальному всеобучу. «Нам приходится встать на другой путь, — говорил он, — на путь энергичной и последовательной помощи местным учреждениям и помощь эта может быть двух родов: с одной стороны изданием соответствующих узаконений, а с другой стороны денежными субсидиями отдельным обществам и отдельным учреждениям». Депутат посетовал на то, что «до сего времени ни общая администрация, ни учебная не удосужились выработать такие правила или узаконения, которые бы обеспечили возможность беспрепятственно открывать детские сады». Законодательная лагуна превращала такое намерение в «лотерею, к сожалению, не беспроигрышную для просителей». Это недоразумение и должна была, по его мнению, устранить дума, тем более что «детские сады являются низшей ступенью в системе воспитательных учреждений, и мы, приступая к законодательному строительству, должны начинать снизу, а не сверху, с фундамента, а не с крыши»⁴.

У Ковалевского нашлись сторонники — в прениях взял слово депутат от Области войска Донского В.А. Харламов. Заявив, что дело дошкольного образования «было у нас в пренебрежении», он прибегнул к убийственному аргументу: «...у нас в России втрое меньше детских садов, чем в маленькой нашей недавней сопернице Японии». В заключении выступающий перешел к призывам: «Долг Государственной думы, долг народного представительства обратить внимание на этот насущный народный вопрос и прийти этому делу на помощь»⁵. Обсуждение парламентариями проблем дошкольного воспитания вызвало резонанс в провинции. Газета «Пермская земская неделя» в обзоре деятельности Государственной думы посвятила выступлениям Ковалевского и Харламова большой абзац, следующим образом интерпретировав воззрения по-

⁴ Государственная дума. Третий созыв. Сессия I. Заседание 50. 24 апреля 1908 г.: Стенографический отчет. СПб., 1908. Ст. 1859–1862.

⁵ Там же. Ст. 1865.

следнего: «Донской депутат... воспользовался представившимся случаем, чтобы обратить внимание народных представителей на полное отсутствие у нас дошкольного воспитания и на его особенную важность в настоящее время, накануне введения всеобщего обучения...»⁶.

В том же году для разъяснения положений законопроекта Ковалевский сделал публикацию в «Журнале Министерства народного просвещения», в которой снова подчеркнул, что «в законодательстве не существует статей, на основании которых можно было открывать детские сады и даже само это название совершенно отсутствует». Обычно желающие открыть детский сад преодолевали брешь в законе, «испрашивая особое разрешение» у директора народных училищ или губернатора. При наличии у этих должностных лиц «доброй воли» они обращались к документу «О частных учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения» (помещенного в первой части XI тома Свода законов) и пытались «подвести детские сады под тип третьеразрядного учебного заведения». Попытки выглядели неуклюже, поскольку в тексте этого закона не имелось «хотя бы описательного» определения детского сада, он не имел действия на территории всей империи (например, в Степном генерал-губернаторстве), а его предписания приходили «в полное несоответствие» с назначением детского дошкольного учреждения. Требования: определить обязательный состав изучаемых предметов, употребление учебников и пособий, одобренных для казенных учебных заведений, проведение в конце года «испытаний», ведение делопроизводства в виде ведомостей и журналов, — были ориентированы на школу и не исполнимы для занятий с малышами⁷.

Статистика свидетельствовала, что порядок открытия детских дошкольных учреждений не способствовал их распространению. По сведениям Ковалевского, в России насчитывалось около сотни частных детских садов (четверть из них в Прибалтийском крае), как правило, для «детей интеллигентных родителей» и чуть более десятка «народных» детских садов (главным признаком которых

⁶ О Государственной думе // Пермская земская неделя. 1908. № 19. Ст. 5–6.

⁷ Ковалевский Е.П. Учебно-воспитательные учреждения для детей дошкольного возраста («детские сады») // Журнал Министерства народного просвещения. 1908. № 16. С. 205–206.

была бесплатность). Депутаты, подписавшие законопроект, считали применение закона «О частных учебных заведениях...» по отношению к детским дошкольным учреждениям «очевидным неудобством». Разрешение открывать детские сады при сибирских женских гимназиях, а также наличие такого права в уставах некоторых кружков и обществ их также мало устраивало. Необходим был особый закон: «отсутствие прочной почвы под ногами устроителей, определенных требований и отношений администрации к подобным учреждениям тормозят развитие такого полезного общественного начинания». Разработчики текста проекта пока ограничивались легитимацией детского учреждения (определения его задач и внутреннего устройства) под эгидой Министерства народного просвещения, поскольку в законе «О частных учебных заведениях...» находились «статьи почти не применимые к детским садам» и отсутствовало «многого того, что необходимо определить законом, вводя детские сады в систему народного образования»⁸.

Однако больше их волновал вопрос законодательного регулирования процесса открытия детских учреждений. Существующий вариант был сопряжен с «величайшими трудностями»: нужно было испросить предварительное разрешение и предъявить свидетельство на звание домашнего учителя. В противном случае учредителей ожидало «преследование по суду». «Было бы правильнее всего предоставить каждому, кто располагает подходящим помещением и может пригласить лицо, умеющее вести классы малолетних, открывать детский сад», — уверял Ковалевский. Выдачу разрешения он рекомендовал свести к простой формальности: «вполне достаточно местному инспектору проверить по заявлению об открытии детского сада, отвечает ли он педагогическим и санитарным требованиям». При таких условиях «городские и земские учреждения могут широко воспользоваться новым правом и, идя навстречу выяснившейся потребности, открыть целый ряд детских садов при существующих начальных школах или независимо от них»⁹.

Высокопоставленный министерский чиновник специально указал, что законопроект подготавливался при ближайшем уча-

⁸ Там же. С. 206.

⁹ Там же. С. 207.

сти заинтересованных общественных организаций: петербургского Фребелевского общества, столичных Общества устройства народных детских садов под председательством Е.П. Калачевой и Общества содействия дошкольному воспитанию детей, а также киевского Общества детских народных садов. Их члены считали детские сады «учреждением, безусловно, не только полезным, но крайне необходимым» для России, указывая на «самые неблагоприятные» условия существования ребенка в «первые годы восприимчивого детства», особенно «в простом быту, где дети растут, как трава в поле, без призора и ухода». Между тем воспитание в этом возрасте имело «решающее значение для всего остального развития личности»¹⁰. Ковалевский предлагал при распространении дошкольных учреждений «во всех отдельных случаях... идти навстречу частной инициативе». При существующих затруднениях с открытием детских учреждений Министерство народного просвещения стало активнее использовать альтернативное правовое средство — утверждать уставные документы общественных организаций, желающих создавать ясли, детские сады, площадки и клубы. Еще в 1908 г. был принят устав петербургского Общества устройства народных детских садов, в котором ему было предоставлено право «с разрешения подлежащей власти и соблюдением действующих узаконений открывать народные детские сады, детские столовые, приюты, ясли и тому подобные учреждения»¹¹. Активно такие общества создавались в малороссийских губерниях. Там они учреждались даже в уездных городах. В 1910 г. был принят устав Общества детских садов в городе Переяславле Полтавской губернии. Ему позволялось «устраивает детские игры, учреждать и содержать с разрешения подлежащей власти детские сады, приюты и начальные школы»¹². Подобные учреждения существовали даже для работников отдельного предприятия: в 1911 г. был принят устав общественной организации «Детский сад», в которую входили служащие, мастеровые и рабочие харьковского завода «Русского

¹⁰ Там же. С. 201, 206.

¹¹ Устав Общества устройства народных детских садов в С.-Петербурге. СПб., 1908. С. 3.

¹² Устав Переяславского общества детских садов. Переяслав., 1910. С. 1.

паровозостроительного и механического общества»¹³. По мнению известного общественного деятеля Н.В. Чехова, «всего естественней» было возложить учреждение детских садов на обязанности городских управлений, но если они не пожелают, то можно привлечь частные просветительные или педагогические общества, наконец, специальные общества народных детских садов¹⁴.

Хотя Ковалевский сетовал, что «до сих пор мысль о пользе детского сада... далека была от сознания русских — правительства и общества», подобные общественные починки возникали по всей России, в том числе и на Урале. В 1905 г. был организован семейно-педагогический кружок в Екатеринбурге, направлением работы которого стало устройство детских садов. Аналогичные цели ставило перед собой возникшее в Челябинске общество дошкольного воспитания. Часть детей посещала учрежденный им общедоступный детский сад бесплатно, остальные платили от 50 коп. до 3 руб. в месяц. В Кургане из кружка помощи голодающим в декабре 1912 г. было образовано Общество внешкольного образования, которое достаточно быстро открыло народный детский сад на 60 детей при двух садовницах. Дети «оставались в саду до сумерек, получали 3–4 раза в день горячую пищу». Из родительского кружка Перми выросла «симпатичная» организация «Светлая юность», устроившая платный детский сад «как показательное воспитательное учреждение». Однако даже заведение для детей обеспеченных родителей здесь окупало себя «с трудом», для народного же — организация «очень затруднялась изысканием материальных средств». Городское и земское самоуправление «туго поддавались новым начинаниям», были «мало знакомы с задачами и значением детских садов», и «частной инициативе» было трудно работать без материальной поддержки этих учреждений. Жители Уфы пошли другим путем, создав при Обществе народного университета секцию детского сада. Об открытии воспитательного учреждения для детей (в связке с уже действующи-

¹³ Устав общества «Детский сад» служащих, мастеровых и рабочих харьковского завода Русского паровозостроительного и механического общества в городе Харькове. Харьков, 1911.

¹⁴ Чехов Н.В. Увеличение казенных ассигновок на дошкольное воспитание в России // Дошкольное воспитание. 1912. № 1. Ст. 17–18.

ми яслями) мечтал Уральский отдел «Союза для борьбы с детской смертностью». Однако выяснилось, что «устройство образцового детского сада было бы, конечно, слишком дорого для общества». В 1907 г. Отдел вернулся к данному вопросу, однако детский сад у него так и не появился¹⁵.

Очевидно, что деятельность общественных организаций сильно тормозил недостаток финансовых средств. Поэтому признанный лидер дошкольного воспитания — киевское Общество детских народных садов начало добиваться от Министерства народного просвещения казенных субсидий. Благодаря его усилиям в 1909 г. впервые в министерскую смету был внесен кредит в размере 24 027 рублей на «занятие с детьми дошкольного возраста»¹⁶. В дальнейшем ассигнования на эти нужды ежегодно увеличивались. В смете 1913 г. они составили 36 027 руб.¹⁷ В 1912 г. киевляне предложили назначать учреждению, которое примет на себя хлопоты по устройству комплекта народного детского сада, рассчитанного на 50 питомцев (при одной руководительнице и одной помощнице), пособие в тысячу рублей. Однако даже примерная смета на содержание такого числа малышей была больше: руководительнице — 600 руб., помощнице — 360, квартира 300–480, учебные пособия и материалы — 50, прислуга и хозяйственные расходы — 100, итого 1 540 руб. Разница, по их мнению, должна была покрываться из средств самого учреждения. Для начала, считали они, было бы желательным внесение в смету по тысячу рублей на каждую губернию, чтобы в каждом губернском городе было по одному примерному народному детскому саду. Вскоре членами этого общества вместе с земскими и городскими деятелями по народному образованию был разработан «проект сети детских садов для Европейской России и Кавказа»¹⁸.

По мнению Государственной думы, кредиты на развитие дошкольного воспитания и образования следовало увеличить, в связи

¹⁵ Голикова С.В., Дашкевич Л.А. Призрение детей на Урале в XVIII—начале XX в.: институциональный и социокультурный аспекты. Екатеринбург, 2013. С. 388, 394–396.

¹⁶ К.М. Киевское общество народных детских садов как рассадник идей дошкольного воспитания. (1907–1917 г.) // Дошкольное воспитание. 1917. № 1–2. Ст. 9.

¹⁷ В Киевском обществе народных детских садов // Там же. 1912. № 6. Ст. 380.

¹⁸ Там же. Ст. 379–380.

с назревшими потребностями¹⁹. В «Записке к смете... на 1912 г.» Министерство народного просвещения вынуждено было признать, что «в настоящее время в больших центрах России, где женщины привлекаются к фабрично-заводской деятельности и таким образом должны нести двойную тягость — зарабатывать хлеб и воспитывать детей, учреждение детских садов или материнских школ представляется необходимым», но Россия сравнительно с Западной Европой «занимает... последнее место и по отношению к числу таких “садов” и их питомцев к общему количеству народонаселения и по абсолютному их числу»²⁰. Однако чиновники удовлетворяли лишь неотложные нужды дошкольного образования, «отлагая широкую постановку этого дела до окончания работ по составлению особого законопроекта по вопросам внешкольного образования и рассмотрения его законодательными учреждениями»²¹.

Библиографический список

Голоикова С.В., Дашкевич Л.А. Призрение детей на Урале в XVIII — начале XX в.: институциональный и социокультурный аспекты. Екатеринбург, 2013.

К.М. Киевское общество народных детских садов как рассадник идей дошкольного воспитания. (1907–1917 г.) // Дошкольное воспитание. 1917. № 1–2.

Ковалевский Е.П. Учебно-воспитательные учреждения для детей дошкольного возраста («детские сады») // Журнал Министерства народного просвещения. 1908. Новая серия. № 16.

Р.Ш. О казенном кредите на дошкольное воспитание // Дошкольное воспитание. 1913. № 2.

Чехов Н.В. Увеличение казенных ассигновок на дошкольное воспитание в России // Дошкольное воспитание. 1912. № 1.

¹⁹ Р.Ш. О казенном кредите на дошкольное воспитание // Дошкольное воспитание. 1913. № 2. Ст. 121.

²⁰ Дошкольное воспитание. 1912. № 1. Ст. 53–54.

²¹ Р.Ш. Указ. соч. Ст. 121.

GOLIKOVA S.V.

**PRE-REVOLUTIONARY KINDERGARTENS:
THE EMERGENCE OF LEGAL AND ECONOMIC REGULATION**

The paper considers socio-cultural context of development and adoption of the bill on kindergartens, introduced in 1908 by deputies of State Duma of Russian Empire.

Keywords: kindergarten, lawmaking, State Duma of Russian Empire, Ministry of Education, regulations of public organizations